

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

**ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»**

ОБ ИСКУССТВЕ

**К 155-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОТКРЫТИЯ
ГАЙРАБЕТОВСКОГО ТЕАТРА**

**К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ИСКУССТВОВЕДА АЛЕКСЕЯ ЛОСЕВА**

**К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МУЗЕЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ**

12 +

РОСТОВ - НА - ДОНУ

2018

**АВТОР ТЕКСТА И СОСТАВИТЕЛЬ
Е. И. СОКОЛОВА**

**РЕДАКТОР ПО БРАЙЛЮ
В. И. МАРТЫНОВ**

**РЕЛЬЕФНАЯ КОМПЬЮТЕРНАЯ ГРАФИКА:
И. А. ГЕТАЖАЕВА**

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ:
Н. А. ТОПОРКОВА**

**ОТВЕТСТВЕННАЯ ЗА ВЫПУСК
И. А. ГРИЩУК**

**БРАЙЛЕВСКИХ ЛИСТОВ:
УЧЁТНО-ИЗДАТЕЛЬСКИХ ЛИСТОВ:**

ТИРАЖ: 5 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

**ОТПЕЧАТАНО В ГБУК РО
«РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»**

**АДРЕС:
344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50**

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

Книга «Об искусстве» знакомит с биографией замечательного учёного-искусствоведа Алексея Фёдоровича Лосева.

Вторая часть рассказывает об истории и становлении Гайрабетовского театра и Ростовского областного музея изобразительных искусств.

СОДЕРЖАНИЕ:

Обыкновенное и необыкновенное.....

Последний русский философ.....

Балаган, театр и зало.....

Архитектурная и живописная роскошь.....

Встречающиеся в тексте понятия и термины поясняются в словаре в конце книги.

*К искусству нет готового пути.
Будь небосвод и море только сини,
Ты мог бы небо с морем в магазине,
Где краски продают, приобрести.*

Самуил Маршак

ОБЫКНОВЕННОЕ И НЕОБЫКНОВЕННОЕ

*Искусство заключается в том,
чтобы найти
необыкновенное в обыкновенном
и обыкновенное в необыкновенном.*

Дени Дидро

Сборник «Об искусстве» – именно об искусстве.
В самом широком смысле.
Старинный театр. Прекрасный музей. И, как связующее звено – искусствовед с мировым именем.

Ростовский областной музей изобразительных искусств расположен в уютной старой части города. В удивительно красивом старинном особняке с ажурной оградой.

История о том, как адвокат получил этот дом от железнодорожников, давно уже превратилась в городскую легенду.

Представитель уважаемой купеческой династии А. А. Домбровский (точные имя и фамилия неизвестны) заказал первому архитектору Ростова Николаю Дорошенко разработку богатого строения.

Архитектор задание выполнил: «представительский» проект вышел очень ярким и эклектичным. Такой маленький Эрмитаж!

Николаю Александровичу, кстати, наш город обязан многими прекрасными зданиями, значительная часть которых, по счастью, сохранилась.

Стены «домбровского» дома обиты были китайским шёлком. Огромные хрустальные люстры освещали залы.

С северной стороны шла деревянная резная терраса, по мраморной лестнице можно было спуститься в сад с мраморным фонтаном. За садом находились конюшни с каретником.

И в доме был даже эскалатор, соединявший кухню с верхними этажами!

В 1898 году – 120 лет назад – строительство завершилось. Но к тому времени дела у купца пошли совсем плохо, и архитектурную роскошь пришлось продать в счёт покрытия долгов.

Дом приобрела «Ростово-Владикавказская железная дорога», которая – как и многие крупные фирмы и сегодня, – не чуралась приобретением «непрофильных», но прибыльных активов. В том числе покупала достаточно много элитной недвижимости.

И потому погрязла дорога в многочисленных судебных процессах.

Особенно неудачно шли дела с землями под очень важную линию Тихорецкая-Царицын. Отчаявшись, начальник Иван Дмитриевич Иноземцев пообещал, что первому, кто отсудит необходимые вёрсты, подарит особняк Домбровского!

Известные адвокаты посчитали заманчивое предложение просто гласом сиюминутной слабости и не откликнулись.

Зато свои слуги предложил – до того времени никому не известный – ростовский стряпчий Аполлон Петров. И с блеском всё выиграл!

Может быть, руководство и пожалело о поспешном обещании, но СМИ разнесли уже новость по всей России!

И начинающий адвокат получил великолепный архитектурный подарок.

Вот только буквы «СП» (монограмма, что расположена над входом) не соответствуют ни инициалам Петрова, ни инициалам Домбровского, ни – даже Дорошенко.

А всё просто: в справочнике «Весь Ростов и Нахичевань н/Д. 1913 год» дом этот числится за супругой нового владельца – Софьей Владимировной.

После революции Петровы отбыли во Францию. А в особняке размещались поочерёдно Детская коммуна, Дом работников просвещения, Союз горняков, физкультурники «Спартака».

И даже – учреждения с ужасными (убивающими просто прекрасную архитектуру!) наименованиями: Облместпром и Ростовоблсовпромкооперация.

После войны здание передали Областному отделу по делам строительства и архитектуры.

Новые хозяева надстроили мансарду, поменяли в лестнице мрамор на бетон, фонтан вообще ликвидировали. Тогда же исчезли камин, резная терраса и несколько резных дверей.

В 1958 году здание передали Ростовскому областному музею изобразительных искусств.

Вот в камерных залах с замечательной по красоте лепниной и разместилась постоянная экспозиция.

У истоков создания Музея стояли художники Мартирос Сергеевич Сарьян и Андрей Дмитриевич Силин, писательница Мариэтта Сергеевна Шагинян.

С первых лет существования коллекция пополнялась экспонатами из центральных музеев страны – Третьяковской галереи, Эрмитажа, Русского музея.

Для ростовчан в позапрошлом веке развлекательных местечек было вдоволь. Сливки общества отдыхали на Большой Садовой, в летнем коммерческом клубе с парком, фонтаном и эстрадой (сейчас это парк 1 Мая).

Массовые гуляния проходили в саду на Новом поселении и Городском саду (парк Горького).

По воскресеньям играли духовые оркестры, выступали циркачи. Пели и танцевали артисты, в лотерею разыгрывались коровы и швейные машинки. Шумные вечера проходили в кафешантанах.

Зимой в Ростове начинался сезон балов. Приезжали всевозможные выставки с факирами, «та-туированными» или «бородатыми» женщинами.

Весной разворачивались загородные гуляния у монастыря Сурб-Хач, на Зелёном острове и на левом берегу Дона. В июле-августе открывался сезон скачек на ипподроме.

А осенью – театральный сезон.

Походы на спектакли были любимым развлечением среднего класса.

Театральная история Южной столицы насчитывает не одно столетие.

Первые выступления проводились силами таганрогских артистов – Ростов той поры значительно уступал Таганрогу во всех отношениях, потому и такое внимание к деятелям театра из соседнего города.

Таганрожцы знакомили публику с пьесами Гоголя, Островского, Шекспира. Артисты неплохо пели, и многочисленные водевили и оперетты пользовались неизменным успехом.

Но декорации, костюмы, мебель, реквизит – всё привозилось. А это было нелегко из-за отсутствия каких-либо помещений для актёров и сложного сообщения между городами.

Железную дорогу не построили ещё, судоходство тоже не налажено, а окрестности контролировали «романтики» с большой дороги.

Театральные пожитки отправлялись на волах, а труппа – на тройках. Это, наверное, про таких писал Игорь Шаферан:

*Мы по всей земле кочуем,
На погоду не глядим.
Где придётся, заночуем,
Что придётся, поедим.*

*Театральные подмости
Для таких как мы бродяг,
Свежеструганные доски,
Занавески на гвоздях.*

Ситуация начала выравниваться только ближе к середине XIX века – с установлением регулярного пароходного сообщения.

В конце XIX века деревянные театры строили быстро, но они так же быстро сгорали из-за отсутствия элементарной техники безопасности.

Маленький, забитый до отказа театр – и огромная люстра с тремя десятками керосиновых ламп!

Но! Несмотря на тесноту и почти всегда полные сборы, несмотря на опасное такое освещение и чугунные печи, пожара ни разу здесь не было!

Через десять лет после того, как в первый раз открылся занавес в Гайрабетовском театре, впервые прозвенел звонок в Петровском реальном училище по соседству.

Газета «Донская пчела» писала:

- Близость театра к зданию училищ грозит серьёзную опасность от пожара, так как расстояние между училищем и театром не превышает и 5 сажений (10,65 метра – ред.).

На это обстоятельство тем более следует обратить внимание, потому что в корпусе, обращённом к театру, помещены исторический, физический и зоологический кабинеты, составляющие богатство реального училища.

Чудо просто, что Гайрабетовский театр простоял тридцать лет!

Но и такой – пожароопасный, к тому же (по свидетельствам), очень неказистый – ростовчане его очень любили.

То, что один из лучших в мире знатоков Древней Греции никогда, как выяснилось, в Греции не был (и вообще за границу выезжал лишь однажды, в Германию, до Первой мировой войны) – факт настолько ненормальный, насколько, в то же время, обыденный для России.

Пушкин ведь тоже был невыездным.

Алексей Фёдорович Лосев.

Русский философ после русской революции мог либо эмигрировать, либо остаться здесь и погибнуть. По крайней мере, как философ.

Когда в 1922 году ведущих учёных выставили из страны (погрузив на корабль в приказном порядке), Лосев был ещё недостаточно известен, чтобы отправиться в то плавание.

А когда он – благодаря несовершенствам ещё не стабилизировавшегося режима – уже прославился своими печатными трудами, «корабли» поплыли в другом направлении.

Сам же Алексей Фёдорович с большой похвалой отзывался о первом десятилетии нового века, словно оно не было расколото надвое непоправимо и навсегда – он так горел тогда философией, так увлёкся, что, казалось, не то чтобы не заметил, – не придал должного значения.

Впрочем, не так.

Судя по работе об Александре Скрябине, Лосев связывал с революцией надежды на избавление мира от власти мещанства. Он ждал от революции очищения!

Он прожил долго и оказался действительно последним русским философом, который не утратил мифа о несокрушимости сталинской системы.

Широкая известность пришла, когда ему было уже семьдесят лет.

В маленькой статье трудно обрисовать всё величие этого уникального человека, поэтому остановимся лишь на основных моментах его необыкновенной биографии.

Наверное, это не просто совсем: искать необыкновенное в обыкновенном и обыкновенное в необыкновенном.

А уж найти – наверное, дано вообще единицам.

Потому и зовём их – гениями.

Гении зодчие – возводят редкой красоты строения. Недаром же называют архитектуру *«застывшей музыкой»*.

Гении артисты – вызывают слёзы восхищения пронзительной игрой. Недаром же называют театр *«храмом искусства»*.

Гении художники – заставляют часами стоять перед их полотнами. Недаром же называют живопись *«песней без слов»*.

А как называют науку? Ну, самые известные высказывания – это *«драма идей»* и *«знание – сила»*.

Связать науку и искусство попытался Ромен Роллан: *«Плоды истинной науки и истинного искусства – это плоды жертв, а не материальных выгод»*.

И, если соотнести цитату с тем, о чём и о ком рассказано в сборнике «Об искусстве», то правда французского писателя очевидна.

Ростовский музей изобразительных искусств потерял в войну почти всю коллекцию.

Один из первых ростовских театров, Гайрабетовский, несмотря на прекрасную задумку, пребывал в крайне неряшливом состоянии.

А судьба величайшего философа-искусствоведа Лосева – это просто сюжет для шекспировской трагедии. Алексей Фёдорович был действительным членом Государственной академии художественных наук, профессором Государственного института музыкальной науки и профессором Московской консерватории.

Ему принадлежат сто статей в пятитомной «Философской энциклопедии», иные из которых представляют большие глубокие исследования.

Как говорил Василий Андреевич Жуковский, *«третья способность души – после ума и воли – творчество»*.

Лосев был и умным, и волевым, и творческим.

Одиннадцать наук сегодня претендуют на то, чтобы считать Алексея Фёдоровича полностью своим. История, математика, психология, филология (включая литературоведение и лингвистику), философия (включая эстетику и этику). И искусствоведение (включая музыковедение).

*

ПОСЛЕДНИЙ РУССКИЙ ФИЛОСОФ

*Вся история человечества
есть не что иное,
как движение к свободе.*

Алексей Лосев

Жизнь Алексея Фёдоровича Лосева охватывает, собственно, всё двадцатое столетие: родился в 1893 году, умер в 1988-м.

Почти век отпустила судьба этому удивительному человеку.

Он осиротел в раннем детстве и воспитывался в семьях родственников. С золотой медалью окончил музыкальную школу, гимназию, а затем и университет. И сам преподавал в гимназиях, в советской трудовой школе, в университетах.

В тридцатилетнем возрасте стал профессором.

С любовью и настойчивостью изучал Алёша Лосев многие точные и гуманитарные науки.

Уже в молодости выделялся особым изяществом и духовностью. Испытывал страсть к музыке, театру, церковному пению.

Изучал философию, религию, психологию. Проявлял необычайно высокий дар переводчика: знал греческий, латинский, немецкий, французский, английский, итальянский, польский, чешский и другие языки.

Всякого, кто знакомится с уникальной личностью Лосева, поражают исключительная работоспособность и великолепная эрудиция; редкое качество преодолевать трудности и идти на риск; присутствие духа в крайне опасных ситуациях.

Сам он считал, что *«в архитрудной жизни всегда спасали наука и вера»*.

Судьба к Алексею Фёдоровичу оказалась крайне несправедливой.

Тюрьма. Лагерь. Ранняя слепота – свои труды по памяти диктовал жене.

Бесконечная угроза безработицы. Предательство друзей.

Почти четвертьвековой запрет на публикации – и это в период расцвета таланта учёного!

А ещё – пожар. Ни дома, ни книг, ни рукописей.

Будущий знаменитый философ появился на свет 23 сентября 1893 года в Новочеркасске (тогда – столице Области Всевеликого Войска Донского). Прадед – тоже Алексей Лосев – казак-герой Отечественной 1812 года.

Отец – учитель математики и скрипач. Мать – дочь священника. И материнским воспитанием было строгое православие и строгие нравственные устои.

Зато от отца достались страсть к музыке и (как сын сам признавался) *«разгул и размах идей», «вечное искательство и наслаждение свободой мысли»*.

Разгулы и наслаждения со строгостью уживаются редко, и, когда сыну было всего три месяца от роду, папа семью оставил.

Жили Алёша с мамой в собственном доме, скромно, но на гимназию хватало. И на музыкальную школу.

Но вот школа с гимназией – позади, выпускник мечтает о Московском университете! Но столичный вуз ведь требует много больших расходов. Мама мечты решительно поддержала. И продала дом.

Алексей поступил – сразу на два отделения: философия и классическая филология. Плюс получил серьёзную подготовку как психолог.

Со студенческих лет он – сотрудник Психологического института и член Религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьёва.

В Обществе собирались сплошь знаменитости: Иван Ильин, Евгений Трубецкой, Павел Флоренский. И двадцатитрёхлетнего студента принимали на равных!

Тогда же он начал печататься.

Оставленный при Университете для подготовки к профессуре, Алексей одновременно преподавал в гимназиях древние языки и русскую литературу, а в трудные революционные годы ездил читать лекции в только что открытый Нижегородский университет.

Там его и избрали профессором.

В 1917 году молодой учёный знакомится с молодой учёной (математиком и астрономом) Валюшей – Валентиной Михайловной Соколовой.

Окружающие считали их странной парой. Но Алексей утверждал: *«Только любящие видят друг в друге самое важное, самое существенное, что неведомо другим, не любящим».*

Через пять лет Флоренский странную пару обвенчает.

Брак – чисто духовный. Отношения такого рода были в моде тогда у символистов – Александр Блок и Любовь Менделеева, Андрей Белый и Ася Тургенева.

Тридцать два года прожили Алёша и Валюша в «нездешней» любви. Как говорил Вячеслав Иванов, это были *«две руки единого креста».* Именно Валентине Михайловне обязаны мы публикацией первых лосевских книг.

В Новочеркасск (где, после Гражданской, никого из близких не осталось) уже никогда он не возвращался. Но о городе своей юности с теплотой отзывался до конца дней.

В 1922 году Лосеву запретили заниматься философией. Но непослушного философа власти сломить не смогли, и через год утвердили в звании профессора уже в Москве.

В последующие восемь лет он как-то умудряется выпустить восемь томов по философии, диалектике и логике. Знаменитое «восьмикнижие».

В 1929 году чета Лосевых тайно постригается в монахи. Именно тогда на голове Алексея Фёдоровича появляется чёрная шапочка.

А ещё через год философа арестовали. Полтора года тюрьмы за последнюю книгу «Диалектика мифа». Раздражало слово «миф»? Или, может быть, предыдущие работы просто не читали?

После ареста развернулась массированная антилосевская кампания. Лазарь Каганович назвал автора *«реакционером, черносотенцем и мракобесом».*

Творческая интеллигенция призывала к расправе. Драматург Владимир Киршон выкрикивал: *«За такие мысли надо ставить к стенке!»*

Приговор – десять лет лагерей. А в 38-м к стенке поставят самого Киршона.

На Лосева (уже отбывшего восемнадцать месяцев на Лубянке, четыре – в одиночке, и уже таскающего на Беломоре брёвна) обрушился Максим Горький. Статья «О борьбе с природой».

На допросах даже близкие друзья сваливали всё на Алексея Фёдоровича. И несостыковок потому в деле его – не счесть.

И только верная Валентина Михайловна брала вину на себя. В застенки отправили и её.

Вот выдержки из некоторых писем арестанта-мужа к арестантке-жене.
«Хочется умереть вместе с тобой. А любовь – вечность».

*«Кто я? Профессор? Советский профессор, которого отвергли сами Советы!
Учёный? Никем не признанный и гонимый не меньше ишпаны и бандитов!
Арестант? Но какая же сволочь имеет право считать меня арестантом? Меня, русского философа!?»*

«Я задыхаюсь от невозможности выразиться и высказаться, этим и объясняются контрабандные вставки в мои сочинения после цензуры. Я знал, что это опасно.

Но желание выразить себя, свою расцветающую индивидуальность – для философа и писателя – преодолагает всякие соображения опасности».

И ещё:

«Я только подошёл к большим философским работам, по отношению к которым всё, что я написал, только предисловие».

По ночам он в уме складывал книги. Полуслепой, продолжал научную работу и учился сам: постигал высшую математику – помогали соседи по нарам.

«Не могу жить без мысли и без умственного творчества. Это мой путь, моё послушание и призвание».

Как сумел Алексей Фёдорович добиться неслыханной льготы – оказаться в Белбалтлаге вместе с супругой – неизвестно. Но добился. Им позволили поселиться в одном доме.

В 33-м Лосевых освободили. По официальному распоряжению – *«в связи с завершением стройки канала».* Власть, естественно, не собиралась просто признать свою некомпетентность и подлость.

Из лагеря Алексей Фёдорович вышел инвалидом, зато с восстановлением гражданских прав и даже с разрешением вернуться в Москву.

Помогла Екатерина Пешкова, жена Максима Горького. Тогда она была главой Политического Красного Креста и, видимо, пыталась загладить вину супруга. А через год не станет и Горького. Утверждают, что отравили.

Вернуться власть разрешила. Но запретила работать по прямой специальности. Алексею Фёдоровичу оставили античную эстетику и мифологию. Все 30-е переводил он древнегреческих философов, а также знаменитый Ареопагитский корпус.

Вот тут-то на пути тайного монаха и известного философа встретила гениальная пианистка Мария Юдина. И запольхал великий психологический роман.

Для Лосева – это был как бы брак между музыкой и философией, о чём он и поведал в новой книге *«Женщина-мыслитель».*

Привыкшая же к безоговорочному поклонению, но очень неприхотливая в быту, Мария Вениаминовна воспринимала всё иначе. К тому же, ничего не знала о схеме нового поклонника.

И когда в *«мыслителе»* узнала себя, отношения с философом были жёстко прерваны.

В начале войны Лосевы пережили новую катастрофу: в дом попала бомба. Погибли друзья, все материалы сгорели, полное разорение.

Жить пришлось начинать сначала ещё раз. Снова всё вспоминать и восстанавливать (первый раз Лосев это проделал, выйдя из лагеря).

И всё-таки Алексей Фёдорович не потерял присутствия духа. И даже стал преподавать в родном МГУ. Но успехи гения вызывали бесконечную зависть.

Лосева выгнали по доносу.

Пришлось ездить по стране и за почасовую оплату читать лекции, принимать экзамены. Всё это стоило многих сил.

И всё-таки, время не стоит на месте.

В 1943 году Алексею Фёдоровичу присудили степень доктора филологических наук – классическая филология оказалась спасительной. Но за «идеализм» дорога в МГУ была закрыта. Оставить без работы власти не решились и перевели в пединститут на открывшееся там классическое отделение.

И опять он мешал – теперь декану! Правда, через несколько лет «классику» закрыли, и Лосев оказался на кафедре языкознания, преподавал аспирантам древние языки.

С 30-го по 53-й год ему не дали выпустить ни одной книги, многое вообще было только в голове – не делал даже намётки, дабы снова не уничтожили при обыске.

Вышел только перевод Николая Кузанского – издательства боялись печатать рукописи по античной эстетике и мифологии.

Лосев пророчил себе, что, видимо, уйдёт из мира одинокий, осмеянный и непризнанный.

Судьба не дала сбыться таким пророчествам.

Смерть Сталина. Неизмеримое горе для всей страны. И – позднее – радость. Возможно, тоже – для всей.

Книги, наконец, стали выходить массовыми тиражами, а автора назвали классиком философии XX века.

Но новое несчастье. Умирает Валентина Михайловна.

До этого печального события в семье Лосевых долгое время жила талантливая ученица, восточная девочка Азенька. Дочь репрессированного руководителя Дагестана Алибека Тахо-Годи.

Она стала фактически приёмной дочерью философа, хотя при этом формально считалась его женой. Чтобы иметь право жить в доме на Арбате и ухаживать за Алексеем Фёдоровичем, двадцатитрёхлетней Азе пришлось официально заключить с ним брак.

Аза Алибековна ныне – российский литературовед-классик и переводчик, доктор филологических наук. По её учебникам уже полвека изучают античную литературу наши студенты.

В 83-м издана книга «Знак. Символ. Миф». Именно Алексей Лосев заговорил о символе – о предмете, долгие годы закрытом для исследователей и читателей. И заговорил положительно – вопреки ленинской критике!

И, кстати, именно, так сказать, «лосевскую» концепцию приводит специалист по религиозной символике Роберт Лэнгдон в нашумевшем «Коде да Винчи».

Выпустил Алексей Фёдорович (тоже впервые в отечественной науке) «Античную музыкальную эстетику», не говоря уже о серьёзных и объективных статьях, посвящённых Рихарду Вагнеру, о котором в СССР вообще не принято было говорить.

И впервые за советское время издано собрание сочинений Платона.

В 1994 году окончено новое лосевское «восьмикнижие» – «История античной эстетики». Последний том, готовый ещё в 85-м, вышел уже после смерти автора.

Хотя тоже не всё шло гладко.

Заговорил Алексей Фёдорович об обратной стороне «титанов Возрождения» – об их невероятной вседозволенности. Вернулся он и к русской философии – подготовил книгу об учителе своей юности Владимире Соловьёве.

Новые работы вызвали новые гонения.

Окончился жизненный путь Алексея Фёдоровича Лосева 24 мая 1988 года.

Это день памяти славянских просветителей Кирилла и Мефодия, покровителей философа с детских лет – в новочеркасской гимназии посвящён им был домовый храм.

И последнее, что он написал, «Слово о Кирилле и Мефодии – реальность общего», готовил выступление в год празднования тысячелетия крещения Руси.

Это «Слово...» в память автора и было прочитано на Международной конференции в честь солунских братьев.

Хоронили учёного в ясный день конца весны 1988 года – года, выдавшегося в истории нашей страны необычайно свободным.

Он так об этой свободе мечтал!

«Вся история человечества есть не что иное, как движение к свободе».

Тогда ещё никто не осознал всех прелестей отечественной «демократии».

*

БАЛАГАН, ТЕАТР И ЗАЛО

*И вновь у театрального подъезда
Стремительный людской круговорот:
По-прежнему здесь радостно и тесно,
Как в давний-давний, незабываемый год.*

Вениамин Кац

У ростовских театров непростая судьба. Они часто горели. Те, что не сгорели сами по себе, сгорели в войну.

Эта участь постигла, например, деревянный летний театр «Загородка». Стоял он на месте панорамного кинотеатра «Россия» – прекрасного кинотеатра, по большому сожалению, уже тоже несуществующего. «Россия» не сгорела – просто снесли.

Единственный дошедший до наших дней дореволюционный театр (и сохранивший при этом род деятельности) – это Нахичеванский, нынешний Молодёжный. Небольшой, но какой же аристократически красивый!

Об истории Молодёжного театра рассказано в другом сборнике Библиотеки – «И катаются ростовчане от Ростова к Нахичевани».

В 1843 году Христофор фон Бок, корреспондент петербургского журнала «Репертуар русского и пантеон иностранного театра», писал о Ростове:

«Здесь бывает две ярмарки: одна весной – Вознесенская, а другая осенью – Рождественская. На последнюю пригоняются сюда большие табуны лошадей и гурты рогатого скота из степей придонских и Черномории.

Обе эти ярмарки продолжаются по две недели, и во время их приезжают сюда балаганные штукари, эквилибристы и комедчики, а также подвижные зверинцы с заморскими животными, оптики и косморамисты».

Первым зрелищным заведением нашего города считается деревянный Садомцевский театр, но с другой стороны, он именовался официально «круглым балаганом», и в этом качестве – был вторым.

Первый же балаган открыли возле Рождественского собора, в 1834 году, судьба его была недолгой. А Садомцевский стоял в черте нынешнего парка имени Горького – бывшего городского сада.

К слову сказать, немалая часть сада этого – земли, подаренные городу тем же купцом Александром Садомцевым.

Александр (Васильевич?) Садомцев – ростовский градоначальник и «макаронный» фабрикант. Вот строительство театра в 1838 году – 180 лет назад – и стало самым известным его деянием.

«Существует построенный для приезда таганрогской труппы (и других путешествующих артистов разного рода) деревянный балаган, принадлежащий купцу Садомцеву, - продолжает фон Бок. - Этот летний театр довольно выгодно помещает всю ростовскую публику.

Лож не более двенадцати, кресел до семидесяти номеров, партер и галерея. Сцена устроена также удобно, но без всякого механизма. Декорации и костюмы привозятся из Таганрога.

Публика состояла из иностранных негодантов, греческих купцов, казаков; бюрократия же здесь весьма незначительна, а офицеры квартирующие в городе резервных батальонов Кавказского корпуса за отдалённостью своих квартир не могут часто приезжать на спектакли.

Ростовская публика любит более всего юмористические пьески. В эти представления они хохочут до упаду, до слёз, а партер с галереями приходят в такой энтузиазм, что крику и аплодисментам их не бывает конца.

Впрочем, между посетителями театра есть и истинные ценители – дилетанты сценического искусства из образованных офицеров и купцов, кои могут судить о театре и пьесах с основательным знанием сущности дела и предмета».

С Садомцевским балаганом связан забавный случай. 20 мая 1848 года – премьера гоголевского «Ревизора». Зал переполнен!

Едва кончился первый акт (с литературным городничим!) – на сцену взбежал разъярённый Александр Бобятинский (городничий реальный!):

«Кто написал этот пасквиль?! Всех в тюрьму упрячу! Не позволю продолжать!»

Ничего сначала не понявшие актёры пришли в себя и начали объяснить, что пьесу представляют в столицах, что автор – известный писатель! Показали книгу.

Бобятинский не поверил:

«Врёте! Над начальством глумиться изволили?!»

Но директор театра велел действие продолжать, а необразованное такое «начальство» просто выгнал.

Чем инцидент окончился, история умалчивает. Но кары не последовало. Зрители бурно требовали повтора, и городские власти не стали устраивать скандал. И на следующем спектакле театр снова ломился от публики.

Вообще, власти разрешили устраивать сценическое действо в деревянном строении с условием *«с подсолнечной стороны снаружи дать зданию десять упор, а изнутри стянуть его стены подтоварниками, которые обить широким железом»*.

Но это не спасло. О состоянии балагана заботились не особенно, и он пришёл в полную негодность. В 1859 году Садомцев построил ещё один театр, напротив нынешней гостиницы «Московская», но и тот быстро развалился.

Выступать путешествующим артистам разного рода стало совсем негде.

Позже в Ростове гремели многие театры: «Театр миниатюр», «Дивертисмент», «Мозаика», «Яхта», «Интимный театр», «Маяк», «Гротеск».

Но сегодня о них никто не помнит.

«По инициативе губернатора осенью 1862 года несколько богачей (К. М. Гайрабетов, И. И. Грибанов и М. Б. Драшкович) составили театральную дирекцию», - повествует «История русского драматического театра».

Многотомная «История» немного ошибается: достоверно известно, что эта инициатива, как и десяток других замечательных начинаний, принадлежала новому ростовскому главе Андрею Байкову.

Это Андрей Матвеевич, многое изменивший в облике города, в самом начале своего руководства обратил внимание на жалкое состояние театров.

О жизни Байкова рассказано в другом сборнике Библиотеки – «Откуда Ростов пошёл есть...»

Кстати, возможно в «Историю театра» закралась и другая неточность: только здесь упоминается среди богачей Грибанов. Остальные источники неизменно называют строителями и совладельцами Гайрабетова и Драшковича.

Южная пресса, дружно откликнувшись на байковскую инициативу, призывала городскую думу помочь! И дума, выделив немалую сумму, начала искать добровольцев, которые решились бы на новую стройку с последующим руководством.

За дело взялись богатые купцы: почётный гражданин Ростова грек Марк Балтазарович Драшкович и нахичеванский голова Карп Макарович Гайрабетов.

В «Истории» также отмечено, что, *«к весне 1863 года выстроили театр, затратив на постройку «втрое против сметы»*. И власти потому продолжать выплаты отказались.

Но купцы – смекалистый народ – и не из таких финансовых передраг выбирались. Подали в суд и добились выделения всех требуемых средств!

А Гайрабетов даже умудрился выторговать запрет на постройку любых других театров в Ростове! Став, таким образом, монополистом по оказанию «театральных услуг» в городе.

И 23 июня 1863 года, в самом центре, на углу Большой Садовой и Николаевского переулка (ныне – Семашко), на Петровской площади, первые четыреста двадцать зрителей заняли свои места.

Поднялся занавес, и в истории Ростова началась новая эпоха. А Петровскую площадь, на которой теснились заезжие цирки, зверинцы и армянские лавочки, стали именовать Театральной.

С открытием театра – он получил название «Гайрабетовский» – появилась и первая сезонная труппа антрепренёра Фёдора Ивановича Надлера.

Четыре дня спустя в Ростове – *«для отдыха и поправления желудка»* – остановился проездом Михаил Щепкин.

По просьбе надлеровцев великий актёр согласился сыграть лучшие свои роли – Городничего и Фамусова.

Однако возраст и хвори никуда не делись: с участием Щепкина состоялся лишь «Ревизор». На «Горе от ума» никто не явился.

Вот как об этом событии рассказывал друг Щепкина писатель Нестор Кукольник:

«Случайно заехав в Ростов-на-Дону, узнаю, что именно сегодня Щепкин играет в театре роль Городничего в Гоголевском «Ревизоре».

Можете представить мою радость! Значит, Михаил Семёнович здоров, если играет. Не тут-то было!

На сцене наскоро я узнал от него, что по совету врачей он едет в Крым на виноградный курс лечения. И, что по пути (т. к. финансы его не в завидном положении) он решил сыграть два-три раза в Ростовском театре.

Я пошёл в амфитеатр, но, увы! – жаль стало Щепкина. Сначала он говорил довольно бодро, но тихо; местами одушевлялся и срывал рукоплескания. Но вообще роль прошла слабо; лета и болезнь отзывались на каждом шагу».

О творчестве Нестора Васильевича Кукольника рассказано в другом сборнике Библиотеки – «Для чести края нашего».

Через несколько дней Щепкин приехал в Таганрог и добрался на дачу к Кукольнику.

«Я был очень обрадован, но вместе с тем и удивлён.

- Каким образом так скоро из Ростова?

- Не спрашивайте, - смеясь, отвечал Щепкин, - в первый раз в жизни пришлось получить пощечину - и где же - на Дону, в Ростове!..

- Как так?

- Очень просто. В воскресенье на «Горе от ума» никто не явился, как быть?.. Откажите спектакль! Отказали, а я вместо спектакля стал собираться в дорогу и вчера отправился к вам в Таганрог».

После Таганрога была Ялта. Из Ялты великий русский актёр уже не возвратился.

Карп Гайрабетов сделал вывод: никаких серьёзных произведений, только комедии!

Но через год на Ростовской сцене выступал знаменитый негр Айра Олдридж. Сыграл Отелло, должен был ещё и Макбета, но сведений об этом спектакле не сохранилось.

Приезд чёрного артиста вызвал всеобщий интерес! Корреспондент «Донских войсковых ведомостей» отмечал:

«Любители из новочеркасской и таганрогской публики поспешили в Ростов и произвели такой заказ на билеты, что местное театральное управление начало продавать приставные кресла по пять р. серебром. Некоторые из приезжих не могли достать мест ни за какие деньги!»

И неважно, что играл Олдридж на английском, а его партнёры – на русском. В будке сидели два суфлёра: один подсказывал текст, другой следил, чтобы актёры вовремя вступали на отелловские реплики.

«С первого раза, - продолжал корреспондент, - действительно странным кажется такое сочетание звуков. Но когда войдёшь во вкус и начинаешь понимать – хотя бы по ходу действия – всё то, что говорит Отелло, то решительно забываешь, что он говорит на непонятном языке!»

Американский трагик так понравился россиянам, что Тарас Шевченко даже написал его портрет!

Но каким же он был сам? Этот новый храм Мельпомены по-ростовски? Очень, как выясняется, неказистым и неудобным.

Вот рассказ журналиста Бориса Камнева:

«Театр был деревянный, бревенчатый, низкий и в то уже время, когда начинаются мои воспоминания, довольно ветхий.

Состоял он из зрительного зала в двадцать два ряда кресел, двух ярусов лож и третьего яруса галереи. От входа с улицы Садовой дверь вела в переднюю; направо и налево вели во второй ярус две лестницы, рядом с ними была небольшая будка – «касса», где едва вмещались два человека.

Из передней, очень тесной, прямо входили в партер, так что через наружную дверь уличный воздух свободно врвался в зрительный зал.

В обе стороны от входа шли два коридора, ужасно узкие, где едва могли разминуться четыре человека; из лож двери выходили в коридоры, а из коридора были ходы в дамские фойе, уборную и буфет.

Крайние к сцене ложи назывались литерными, так же, как и центральная ложа над входом.

Освещался театр керосином, – одной подвесной круглой люстрой, состоящей из тридцати шести простых жестяных ламп, какие и поныне употребляются в ярмарочных цирках, и подымающейся посредством толстого каната сквозь отверстие в потолке.

Конец каната был на сцене (в правой от зрителя кулисе), и очень часто, если вдруг начинало коптеть стекло, ламповщик давал знак на сцену, после чего, среди акта, люстру опускали, производя канатом душераздирающий визг.

Актёры извинялись и прикручивали фитиль, и люстру снова подтягивали кверху.

На галерею вела особая лестница с улицы (с левой стороны здания) с двумя поворотами. Она состояла из четырёх рядов скамей, расположенных амфитеатром.

Духота там была всегда невероятная. С центра, благодаря висевшей напротив люстре, на сцену ничего не было видно.

Места на галерее были не нумерованы – кто раньше пришёл и занял место у барьера, тот уже должен был оставаться там до конца спектакля.

Если бы кто в антракте отлучился на минуту, то, вернувшись, находил своё место уже занятым другим лицом. Часто это вело к крупным недоразумениям, не обходившимся без вмешательства полиции.

По окончании спектакля при самой аккуратной суতোлке (если можно так выразиться), последний с галереи уходил через полчаса после первого. Там помещалось четыреста двадцать человек.

Сцена была и мала, и неудобна. Подполье низкое. Сзади сцены находилось два яруса уборных. А проход был до того тесен, что в антрактах там нельзя было проходить без опасности для жизни, рискуя быть ушибленным какой-нибудь рамой или решёткой.

Ход за кулисы шёл прямо из буфетной комнаты (сзади здания театра был ещё ход, но им почему-то не пользовались).

Помещение для оркестра было настолько тесно, что пятнадцать человек едва могли там уместиться, причём входили туда (из подполья) в следующем порядке: прежде турецкий барабан, за ним тромбон, кларнет, флейта.

Запоздай приходом барабанищик, из-за него первая скрипка не могла бы занять своё место».

А вот впечатления, попавшего в Ростов петербуржца:

«По дороге в Ростов, я мечтал увидеть настоящий храм искусства. Но, вообрази, читатель, моё удивление, когда повозчик остановился перед грязным, безобразным зданием.

Сарай оказался храмом Мельпомены. Я вошёл в театр в полной уверенности, что внутреннее убранство вознаградит неприятное впечатление, произведённое внешностью.

В театре царствовал полусвет. Закоптелые лампы печально озаряли зал.

Грязь господствовала и в буфете, а от дыму просто людей не было видно. Далёкое фойе – небольшая комнатка с грязными закоптелыми стёклами и потолком, с грязным полом; мебели – никакой; в глубине – зеркало, загаженное мухами; в углу – стойка с яблоками и конфетами.

В коридоре табачный дым смешивался с характерным запахом уборных.

Напротив здания театра торчал двухэтажный домишко, да рядом флигелёчки. В двухэтажном домике содержалась гостиница, а под ней погребок серба Патта.

Зимой сюда в антрактах, через дорогу, перебежали зрители и грелись у буфетной стойки, делаясь впечатлениями».

Что скажешь тут?

Казалось бы, отчего же не пронумеровать кресла? Или не нанять нормальных уборщиков?

Трудно понять логику владельцев – они явно не бедствовали, тем паче, что все спектакли шли при аншлагах!

И почему не обращал – на подобное бескультурие – внимания Байков?

В 1865 году антрепренёром Гайрабетовского театра стал грек Григорий Вальяно. Он же создал и первую стационарную ростовскую труппу.

Конечно, далеко не в том смысле, в каком мы понимаем её сегодня, но при Григории Ставровице, даже в тех условиях, которые вынуждали артистов без конца бродить по всей России, наш город получил театр с достаточно стабильным составом.

Страстный театрал, Вальяно посвятил сцене всю жизнь. Ориентировался на модный тогда трагедийно-мелодраматический репертуар с неизменным включением водевилей.

И дела вёл широко: обставлял пьесы роскошно, не скряжничал.

«К каждой оперетке, к каждой феерии требовались новые декорации, реквизит, масса артистов, - продолжает Камнев. - Все оперетки шли с участием хоров Казанской церкви и еврейской синагоги, а для изображения войска, народа – приглашались солдаты.

В некоторых действиях выводились лошади, ослы; нужно было сооружать корабли, изображать полёты, пожары, поезда и пр.

При размерах тогдашней сцены это было адским трудом, который мог преодолеть лишь такой человек, как Вальяно».

В то время уже начал проникать на провинциальную сцену Александр Островский, но в торговом Ростове долго не решались ставить его «купеческие» пьесы. И только Григорий Вальяно осмелился показать донской публике «Василису Мелентьеву» и «Лес».

А, между тем, уже замаячил закат этого храма искусства.

Быстро растущему Ростову был необходим хороший каменный театр, а из-за соглашения с Гайрабетовым разрешение на строительство никто получить не мог.

Но в 1882 году крупнейший капиталист Юга России, табачный король Василий Иванович Асмолов, на собственном участке (рядом с нынешним Домом офицеров) каменный театр построил.

Спор купцов был смертельным просто!

Но ростовское градоначальство нашло хитрый выход – асмоловское заведение поименовали «концертное зало», и юридически придаться было не к чему.

И то, чего так боялись Марк Драшкович и Карп Гайрабетов, случилось: публика – их плохо организованный театр – забросила. И ничего не оставалось, как за ненадобностью ветхое здание снести.

В 1899 году на этом месте московский зодчий Померанцев воздвиг здание городской администрации – одно из самых нарядных строений Южной столицы.

Но творческая аура ещё долго витала в воздухе.

Торговцы, арендовавшие первый этаж, просили разрешения нанимать оркестрики для привлечения покупателей и жаловались, что тех отпугивают кучкующиеся под окнами проститутки.

Но история Асмоловского театра – это уже история совсем другого периода в биографии Ростова-на-Дону.

*

АРХИТЕКТУРНАЯ И ЖИВОПИСНАЯ РОСКОШЬ

*Не принято здесь громко говорить.
И строгие глядят с портретов лица,
Ты понимаешь: стоило родиться,
Чтобы узнать, как мастер мог творить.*

Тамара Сальникова

Культурная жизнь обеих столиц неотделима от жизни всей России.

С конца позапрошлого века в Академию художеств и Училище живописи съезжались юные отпрыски оскудевшего дворянства, разночинцев и ремесленников со всей огромной империи – усадебная культура тесно связывала столицы с глубинкой.

Воспетая писателями и поэтами русская дворянская усадьба была составной частью провинции и в то же время принадлежала и городу. А в общественном сознании воспринималась она как особый мир *«спокойствия, трудов и вдохновенья»*.

Именно вчерашним провинциалам обязан своим небывалым расцветом неповторимый серебряный век русского искусства. Ещё в большей степени они оказались творцами великой утопии – русского художественного авангарда.

Если сравнить места рождения и смерти живописцев, последние – обычно Москва, Ленинград и Париж.

Географическая же расплывённость городов, хуторов и станиц, где они появились на свет, просто поражает: Витебск, Тирасполь, Ковно, Одесса, Таганрог.

Среди нестоличных собраний русского искусства конца XIX – начала XX века одна из лучших коллекций принадлежит Ростовскому областному музею изобразительных искусств.

«Венецианский мотив» Кириака Костанди выдаёт мастерскую руку воспитанника Одесской рисовальной школы и Петербургской академии, прекрасно знакомого с живописью старых мастеров.

Не случайно Костанди вошёл в историю не только тем, что был среди учредителей Товарищества южнорусских художников, но и тем, что стал основателем и директором Городского художественного музея в Одессе.

Одну из своих редких вещей – «Субботнее гуляние» Иммануэля Мане-Каца – вывозил Ростовский музей в столицу. В России, где хранятся всего три кацевских полотна, художник почти неизвестен. Зато в Хайфе – музей его имени, а Франции наградила орденом Почётного легиона.

Мане-Кац родился в Кременчуге – что на днепровских порогах, учился в гоголевском Миргороде, потом в Париже. Умирать уехал в Палестину.

А родившийся на хуторе под Харьковом Давид Бурлюк окончил свои дни в Нью-Йорке. Поэт и художник – отец российского футуризма, учившийся в Казани, Одессе, Париже и Москве – представлен в Музее пейзажем «Яблони в цвету».

Александр Осмёркин – тоже с Украины, учился в Киеве и в Москве. Как и все участники группы «Бубновый валет», надолго остался верен смелым экспериментам с цветом и формой.

Среди нескольких вещей Станислава Жуковского, самая его типичная – «В комнате». Один из ведущих членов Союза русских художников, знаменит своими усадебными пейзажами с фигурами томных дам.

Вероятно, неуместный для нового времени дар идеализировать дворянское прошлое, заставил Жуковского покинуть Россию. И окончить свои дни в нацистском лагере.

В коллекции Ростовского музея представлены и другие направления живописи рубежа веков: графика «мирискусников» Александра Бенуа и Константина Сомова, символизм «Голубой розы» в натюрморте Петра Уткина.

И индустриальный пейзаж уроженца Брянска Неемии Певзнера, вошедшего в историю искусства под именем Наума Габо – пионера кинетической скульптуры.

Официально Ростовский областной музей изобразительных искусств возник только в советское время, в 1938 году, но история его началась гораздо раньше.

Ещё в середине позапрошлого века во всех средних учебных заведениях учили держать карандаш. А в 1896 году замечательный художник и педагог Андрей Чинёнов организовал специальные классы рисования и лепки.

А в 904-м появилось у нас Ростово-Нахичеванское общество изящных искусств: экспонировались живописные работы со всей России, вошедшие затем в частные коллекции местных меценатов. И после 17-го – попавшие под национализацию.

1 мая 1920 года открыл двери Донской областной музей искусства и древностей. С 27-го – картины находились в составе Краевого музея народов Северного Кавказа, ещё через десять лет – в Ростовском краеведческом.

В январе 42-го коллекцию отправили в Пятигорск, но это не спасло – курортный город тоже попал под оккупацию. После войны кое-что из разграбленного Германия возвратила, но всю экспозицию так и не удалось восстановить.

Вторично музей открылся в июне 1946 года, в отведённых для него комнатах Ростовского художественного училища имени Митрофана Грекова.

И с 1958 года – Ростовский областной музей изобразительных искусств занимает роскошный «домбровский» особняк. Здесь, на Пушкинской, расположена отечественная коллекция. В которой представлен, конечно, не только серебряный век.

Раздел, посвящённый древнерусскому искусству, – это иконы московской школы живописи и иконы, привезённые из среднерусских экспедиций.

Выставлена коллекция «северных писем» из Архангельской области, собранных в 50-е ростовским архитектором Георгием Константиновичем Пьянковым.

Один из самых ранних экспонатов – парсуна неизвестного художника конца XVII века «Портрет гетмана Самойловича». А на парсуне другого неизвестного мастера – точно выяснилось лишь после реставрации – атаман Ермак.

Безмянные полотна есть в коллекции любого музея.

Немало времени ушло у ростовских реставраторов на то, чтобы вместо «Портрета участника Отечественной войны 1812 года» появилась надпись «Флигель-адъютант Николай Дурново».

Выяснилось, что на полотне запечатлён – да, герой 12-го года! Но которому выпала тяжкая доля – лично арестовывать Кондратия Рылеева.

Чтобы установить имя, пришлось изучать даже шитьё на воротнике!

Всё дело в том, что, когда перед войной в СССР создавались провинциальные музеи, столица отдавала наименее ценные либо неизученные работы из запасников. Так и находятся вот истинные шедевры, на которые у столичных специалистов просто не хватало времени.

Опытный искусствовед узнает автора по тому, как выписаны, к примеру, ухо или пальцы – у многих художников есть особые приёмы.

По выражениям лиц можно определить примерное время появления холста. В эпоху Александра I офицеры изображались загадочно-романтичными, генералы же Николая I – всегда строгие и подтянутые.

Долгое время висел в музее портрет «полковника Колпака». Тридцать лет на нём эта надпись красовалась, и никто не сомневался в истинности утверждения. И только после реставрации стало ясно: это атаман Степан Данилович Ефремов!

Автор – Карл Христинек. Сегодня об этом художнике почти никто не знает. Между тем до наших дней сохранилось около сотни его произведений, что свидетельствует о большой популярности у современников.

Ещё десятки картин ждут того дня, когда будут открыты их тайны. До сих пор неизвестны создатели портретов двух императриц: Екатерины II и жены её сына Павла Марии Фёдоровны.

А вот портрет самого Павла I – в бытность юным великим князем – авторский. Алексей Антропов, 1765 год. Появление парадного изображения одиннадцатилетнего цесаревича не было случайным: именно тогда был он определён на «государеву службу».

Конечно, коллекция произведений русского искусства занимает в собрании Ростовского музея ведущее место. В залах – работы Ильи Репина, Ивана Крамского, Юрия Пименова, Георгия Нисского, Александра Лактионова, Ильи Машкова, Исаака Левитана, Константина Коровина.

Вот, к примеру, прекрасные этюды Василия Сурикова «Солдат» и «Монахиня» к известным картинам «Переход Суворова через Альпы» и «Посещение царевной женского монастыря».

Или образы былинных героев – первая историко-бытовая композиция Андрея Рябушкина «Пир богатырей у ласкового князя Владимира».

Привлекает взгляд полотно Константина Маковского, изображающее иллюминацию Москвы в честь коронации Александра III.

И несомненный интерес вызывает замечательный портрет кисти Ивана Макарова – юный камер-юнкер Григорий Александрович Пушкин.

Есть у нас своя «Гибель Помпеи». Большинство, услышав это название, тут же вспомнят о полотне Карла Брюллова. А в Ростове – работа Ивана Айвазовского.

«Где-то в фондах столичных музеев есть ещё одна «Гибель Помпеи», но ростовский вариант намного лучше, - рассказывает искусствовед Валерий Васильевич Рязанов. - Брюллов решал художественные задачи через фигуры, создавая театр и режиссуру полотна. Это сродни актёрской игре.

Кисти Айвазовского принадлежит единственная картина, описывающая гибель города со стороны моря!»

А творчество Брюллова представлено у нас алтарным образом апостола Петра. Карл Павлович выполнил этюд для своего старшего брата, архитектора Александра Брюллова, – тот строил в столице лютеранскую церковь.

В 2009 году завершилась реконструкция Отдела зарубежного искусства на проспекте Чехова. Тогда же экспозиция пополнилась внушительной коллекцией.

Неаполитанскую школу представляет «Игра в кости» Маттиа Прети. Тему немецкого искусства раскроют портреты художников Хана фон Ахена и Георга Демаре.

Французская школа – это пейзажи: «Со стадом» Франсуа де Труа (единственная в России работа!) и «С водопадом» Бушара Анри. Голландец Ян де Бан преподнёс нам «Женщину в образе Клеопатры».

И настоящая жемчужина ростовского фонда – картина Питера Рубенса «Сусанна и старцы».

В залах Музея – витрины с искусством народов Востока: резная кость, китайские табакерки и редкие лубки. Особенное внимание уделяется фарфору – уникальные произведения периода правления династии Цинь.

В японской части можно увидеть знаменитый самурайский нож танто и обязательные атрибуты национального костюма – подвески нэцкэ.

И украшение восточной коллекции – две каменные скульптуры близнецов-небожителей, датированные XII столетием.

Здесь же, на Чехова, по соседству с творениями всемирно известных мастеров находится Детская художественная галерея, где проводятся выставки юных художников.

Но не стоит думать, что тут можно увидеть только наивное искусство – некоторые работы действительно впечатляют.

Сегодня в коллекции Ростовского областного музея изобразительных искусств более шести тысяч экспонатов: живопись, скульптура, графика, декоративно-прикладное и театрально-декорационное искусство.

Музей – победитель конкурса «Меняющийся музей в меняющемся мире» 2010 года. Проект «Человек изобретающий».

Проводится активная собирательская, лекционно-экскурсионная и выставочная работа. Гостям всегда рады в клубе «Музыка и живопись» и в лектории «От античности до авангарда». Подготовлен цикл занятий для школьников «Здравствуй, музей».

А начинала это всё полвека назад первый директор Юлия Рудницкая.

Студенткой Ленинградского Института живописи, скульптуры и архитектуры ушла Юля добровольцем на фронт. Повезло – вернулась!

И после Института получила Юлия Леонидовна распределение к нам, в Ростов. Преподавала историю искусств в Грековском училище. И работала директором Музея.

Это по инициативе Рудницкой создана программа «Музыка и живопись». Искусство вечно и неисчерпаемо, и темы потому – совершенно разнообразны!

Вот одна: «Истории любви». Только от перечисления великих имён кружится голова: Александр Пушкин и Наталья Гончарова, Карл Брюллов и Юлия Самойлова, Иван Тургенев и Полина Виардо.

Ныне Музеем руководит искусствовед Светлана Крузе. Ей слово:

«Наша коллекция хороша прежде всего тем, что в ней очень мало ненужного. Может ведь быть и пятнадцать, и двадцать тысяч единиц хранения, а гордиться нечем.»

И у нас очень много молодых талантливых художников. Потенциал у города хороший. У нас третий по численности региональный союз художников. Работы этой старой гвардии выставлялись на аукционах «Кристи» и «Сотби»!

Я вообще уже давно выступаю за то, чтобы ввести понятие ростовская школа живописи! Пока есть только московская и питерская.»

Работы донских живописцев занимают в фондах Музея достойное место. Да и творческий путь ряда мастеров связан с нашим краем.

Суриков приезжал на родину предков – выходцев с Дона, вместе с Ермаком покорявших Сибирь. Частым гостем Нахичевани и Ростова был Айвазовский.

Мартирос Сарьян в Нахичевани родился, а Николай Дубовской – уроженец Новочеркасска.

О творчестве Сарьяна и Дубовского рассказано в других сборниках Библиотеки – «Сначала был Ваухалл» и «Остановленное мгновенье».

А ещё Светлана Валерьевна считает, что очень многое зависит от организации выставок:

«Сейчас мало привезти знаменитого автора – есть люди, которым – Шагал, скажем, – безразличен. Необходимо ещё подать работы!»

Выставка работ Марка Шагала посвящена была библейской легенде об Адаме и Еве. И особую атмосферу придавали разложенные свежие яблоки.»

Искусство бrenно, но музеи, к счастью, в стране существуют, и никакой кризис их не победит!»

Ведь только они сегодня – великие свидетельства тех эпох, которые для нас уже непостижимы.

«Третья способность души – после ума и воли – творчество».

Василий Андреевич Жуковский.

*

СЛОВАРЬ:

Авангардизм – смелые новаторские движения начала XX века.

Антрепренёр – театральный предприниматель.

Ареопагитский корпус – собрание богословских трактатов на греческом языке.

Асмолов Василий Иванович – предприниматель, фабрикант, меценат.

Беломор, Белбалтлаг – Беломорско-Балтийский канал, одна из лагерных строек.

Белый Андрей (Борис Николаевич Бугаёв) – поэт-символист.

«Бубновый валет» – объединение художников раннего авангарда.
Вагнер Рихард – знаменитый немецкий композитор.
Вальяно Григорий Ставрович – известный актёр, переводчик и антрепренёр.
«Голубая роза» – объединение художников-символистов.
Иванов Вячеслав Иванович – поэт, философ и критик.
Идеализм – мировоззрение, утверждающее первичность идеи по отношению к материи.
Ильин Иван Александрович – философ и писатель, противник коммунизма.
Каганович Лазарь Моисеевич – политик.
Камнев (Фонштейн) Борис Михайлович – театральные критик.
Кафешантан – увеселительное заведение, ресторан с открытой сценой
Кинетическое искусство – приём, обыгрывающий эффекты реального движения в произведении.
«Код да Винчи» – знаменитый роман американского писателя Дэна Брауна.
Косморамисты – артисты, ставящие номера с увеличительными стёклами.
Краснянский Михаил Борисович – знаменитый историк и краевед.
Мельпомена – греческая богиня трагедии, в переносном смысле – театр.
«Мир искусства» – объединение художников, идеализирующих произведения XVIII века.
Нэцкэ – миниатюрное произведение японского декоративно-прикладного искусства.
Оптики – фокусники.
Парсуна – ранний жанр портрета на Руси.
Подтоварник – вид вспомогательной опоры.
Померанцев Александр Никанорович – знаменитый архитектор, академик.
Роллан Ромен – знаменитый французский писатель и искусствовед.
Символизм – направление в искусстве начала XX века, связанное с символикой и мистицизмом.
Скрябин Александр Николаевич – знаменитый композитор.
Соловьёв Владимир Сергеевич – знаменитый христианский философ, писатель и критик.
Схима – образ жизни монаха.
Трубецкой Евгений Николаевич – князь, философ и правовед.
Тургенева Ася (Анна Алексеевна) – художница.
Усадебная культура (здесь) – метод воспитания, взаимосвязь природы и различных видов искусства.

Флоренский Павел Александрович – религиозный философ, учёный и поэт.
Футуризм – общее название авангардистских художественных движений начала XX века.
Чинёнов Андрей Семёнович – художник и педагог, родоначальник художественного образования на Дону.
Эквилибристика – жанр циркового искусства.
Эклектика – смешение стилей.

*

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Волошинова Л. Пушкинская улица. – Ростов н/Д: Донской издательский дом, 2000.
Долгушева Г., Нарыжная А. Ростовский областной музей изобразительных искусств. // Крестьянка. – 2001. – № 4. – С. 31.
Есаулов Г., Черницына В. Архитектурная летопись Ростова-на-Дону. – Ростов н/Д: Малыш, 1999.
Есть ещё картины с покровом тайны. // Веч. Ростов. – 2010. – 11 января. – С. 4.
Ким М. Истории любви в красках и звуках. // Веч. Ростов. – 2006. – 1 ноября. – С. 4.
Крузе С. Искусство бrenно, музеи на века. // Ростов официальный. – 2009. – 13 мая. – С. 3.
Лосев А., Лосева В. Радость навеки: Переписка лагерных времён. – М.: Русский путь, 2005.

Лосевские чтения: Цивилизация и человек: проблемы развития. – Новочеркасск: НПО «ТЕМП», 2005.

Немиров Ю. Годы, спектакли, роли: Из истории театров Дона. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1984.

Посиделов В. Рубенс вернулся на Дон. // Веч. Ростов. – 2006. – 1 ноября. – С. 4.

Простаков С. Картины Ростовского музея хранят ещё множество тайн. // Веч. Ростов. – 2009. – 6 марта. – С. 9.

Ростовский областной музей изобразительных искусств. // Огонёк. – 1998. – № 6. – С. 9.

Синельников Н. Шестьдесят лет на сцене. – Харьков: Харьковский театр русской драмы, 1935.

Сидоров В. Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. – Ростов н/Д: ДГПБ, 1994.

Собольщиков-Самарин Н. Записки. – Горький: Кн. изд-во, 1960.

Тахо-Годи А. А. Лосев. – М.: Молодая гвардия, (ЖЗЛ), 1997.

Усачёва Л. Ростов-на-Дону в прошлом и настоящем. – Ростов н/Д: Донской издательский дом, 2006.

Философия. Филология. Культура. – М.: МГУ, 1996.

Армянская энциклопедия фонда «Хайазг» [Электронный ресурс]: [сайт]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://ru.hayazg.info>. – Загл. с экрана.

Библиотекарь. Ру [Электронный ресурс]: [сайт]: Великие мыслители. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/filosofia/97.htm>. – Загл. с экрана.

ВикиЧтение [Электронный ресурс]: [сайт]: 100 великих мыслителей / И. Мусский. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://fil.wikireading.ru/81811>. – Загл. с экрана.

Всемирная история [Электронный ресурс]: [сайт]: Лосев Алексей Фёдорович. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://w.histrf.ru/articles/article/show/losiev_alieksiei_fiodorovich. – Загл. с экрана.

Консолидация клубов ФЕНИКС [Электронный ресурс]: [сайт]: Особняк юриста Петрова А.П. (ныне Ростовский областной музей изобразительных искусств. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://newphoenix.ru/clubs/1008_osobnjak-yurista-petrova-a-p-nyne-rostov.html. – Загл. с экрана.

Новочеркасск.net [Электронный ресурс]: [сайт]: Лосев Алексей Фёдорович. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://novocherkassk.net/viewtopic.php?f=29&p=2301413>. – Загл. с экрана.

Памятники Дона [Электронный ресурс]: [сайт]: Здание Ростовского областного музея изобразительных искусств. – 2009-2018. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.voopiik-don.ru/main/2009-06-01-10-23-39/37-2009-06-01-06-57-03/1747-2011-07-12-08-56-53>. – Загл. с экрана.

Православие.ru [Электронный ресурс]: [сайт]: Алексей Фёдорович Лосев. Личность и наследие. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/42918.html>. – Загл. с экрана.

Ростов – город, Ростов – Дон! [Электронный ресурс]: [сайт]: От балагана до академического. – 2014. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://xn--b1acd1bacakffl.xn--p1ai/15-muzei-teatru-parki/5256-ot-balagana-do-akademicheskogo>. – Загл. с экрана.

Ростовский Академический театр драмы им. М. Горького [Электронный ресурс]: [сайт]. – 2000-2018. – Электрон. дан. – Режим доступа:

Ростовский областной музей изобразительных искусств [Электронный ресурс]: [сайт]. – 1996-2018. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.museum.ru/M1589>. – Загл. с экрана.

Ростовский областной музей изобразительных искусств [Электронный ресурс]: [сайт]. – 2013. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://gomii.ru/>. – Загл. с экрана.

Тонкости туризма [Электронный ресурс]: [сайт]. – 2003-2018. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://tonkosti.ru>. – Загл. с экрана.

Философия [Электронный ресурс]: [сайт]: Биография: [Алексей Фёдорович Лосев]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://losev.filosoff.org/>. – Загл. с экрана.

161.ru [Электронный ресурс]: [сайт]: Наша коллекция хороша прежде всего тем, что в ней очень мало ненужного / С. Крузе. – 2001-2018. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://161.ru/text/gorod/241832.html>. – Загл. с экрана.

FB.ru туризма [Электронный ресурс]: [сайт]: Ростовский областной музей изобразительных искусств: адрес и фото. – 2017. – Электрон. дан. – Режим доступа:

<http://fb.ru/article/286520/rostovskiy-oblastnoy-muzey-izobrazitelnyih-iskusstv-adres-i-foto>. – Загл. с экрана.

Livejournal Электронный ресурс]: [сайт]: Монограммы старого Ростова. Часть 29. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://sosnitsky.livejournal.com/332146.html/> - Загл. с экрана.

Relga.ru [Электронный ресурс]: [сайт]: Театр и театральная журналистика на Дону / В. Борзенко. – 2004. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1=main&level2=articles&textid=1100>. – Загл. с экрана.

ROSTOV.RU [Электронный ресурс]: [сайт]: Гайрабетовский театр / Гл. ред. Д. Коломеец. – 2000-2016. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://rostov.ru/gayrabetovsky.html>. – Загл. с экрана.

*